

СЕМИО́ТИКА

Авторы: Ю. С. Степанов

СЕМИО́ТИКА, семиология (от греч. σημεῖον – знак, признак), научная дисциплина, исследующая общее в строении и функционировании различных знаковых (семиотических) систем, хранящих и передающих информацию. С. изучает системы [знаков](#), действующие как в человеческом обществе [гл. обр. язык (см. также [Знак языковой](#))], а также некоторые явления культуры, обряды, театр, кино и др.], так и в природе (коммуникация в мире животных) и в самом человеке (слуховое и зрительное восприятие, логич. рассуждение).

Наибольшая общность обнаруживается между такими объектами С., как язык и худож. лит-ра; их С. – это центр гуманитарной С. Семиотич. анализ произведения худож. лит-ры часто переходит в сферу общей [поэтики](#); см. также [Язык художественной литературы](#). Др. ветвь С. – формальная (логико-математич.) С., относящаяся к [металогике](#).

Первоначально общие принципы С. как «науки о знаках» были высказаны Ч. С. [Пирсом](#) и Ф. де [Соссюром](#). Первый стремился к созданию особого варианта математич. логики (т. н. чистой, или умозрительной, грамматики), а второй – к определению предметной области разл. знаков как объектов новой науки, названной им семиологией. Термин «С.» сначала использовался для формальной, логико-математич. линии, а содержат., предметная линия по европ. традиции именовалась семиологией; позднее оба названия стали употребляться как синонимы.

По мере развития С. в 20 в. у неё обнаружились глубокие историч. корни: в сочинениях [Августина](#) (4–5 вв.); в ср.-век. учении о «тривии» – цикле из грамматики, логики и риторики, которым в совр. С. соответствуют синтактика, [семантика](#) и [прагматика](#); в логико-лингвистич. учениях [схоластики](#) 12–14 вв.; в 17 – нач. 18 вв. – в учении Дж. [Локка](#) о разуме и языке, в идеях Г. В. [Лейбница](#) об особом искусств. языке – *characteristica universalis*; в 19–20 вв. – в работах К. В. фон [Гумбольдта](#), А. А. [Потебни](#), К. Л. [Бюлера](#), И. А. [Бодуэна де Куртенэ](#), З. [Фрейда](#) и др.

Основы С. языка и литературы заложили представители европ. [структурализма](#) 1920–30-х гг. – [пражской лингвистической школы](#) и [Копенгагенского лингвистического кружка](#) (Н. С. [Трубецкой](#), Р. О. [Якобсон](#), Я. [Мукаржовский](#), Л. [Ельмслев](#), В. Брёндаль), рус. [формальной школы](#) (Ю. Н. [Тынянов](#), В. Б. [Шкловский](#), Б. М. [Эйхенбаум](#)), независимые от направлений Андрей [Белый](#) и В. Я. [Пропп](#), а также М. М. [Бахтин](#), Ю. М. [Лотман](#) и др. отеч. учёные.

К наиболее оформленным направлениям зарубежной С. относятся: школа Ч. У. [Морриса](#), этнографич. (антропологич.) школа К. [Леви-Стросса](#), семиология Р. [Барта](#), психоаналитич. семиотика Ж. [Лакана](#), семиология кино К. Метца (Франция), а также П. П. [Пазолини](#) и др. Публикуются семиотич. исследования архитектуры, живописи, театра и др.; выходят семиотич. журналы и сб-ки. В 1974 в Милане на 1-м Междунар. конгрессе С. создана Междунар. ассоциация С. В 1995 в г. Монтерей (США) на конференции по интеллектуально управляемым системам состоялся симпозиум, посвящённый прикладной семиотике.

По мере развития С. понятие «знак» постепенно отходило на второй план, поскольку не удалось обнаружить к.-л. знаки, универсально присущие разным естеств. языкам и разным семиотич. системам. Единство С. языка и литературы основывается прежде всего на явлении высказывания и его абстрактном выражении – пропозициональной функции (см. Пропозиция), которые обнаруживаются во всех текстах (как отражающих обыденную речь, так и в произведениях худож. лит-ры), являясь их осн. семиотич. ячейкой.

Осн. корпус гуманитарной С. составляют 2 комплекса понятий: наиболее общие семиотич. закономерности и наиболее общие семиотич. членения (уровни, аспекты) исследуемых явлений.

К семиотическим закономерностям относятся прежде всего оппозиции (противопоставленность) всех конституирующих элементов семиотич. систем в естеств. языках (фонем, морфем, слов, типов предложений и т. д.; см. Оппозиции языковые), элементарных жестов, поз, ситуаций в неязыковых системах; образов предметного ряда, кадров в кинофильмах и т. д. Напр., фонема /с/ в рус. яз. выделяется лишь в силу противопоставления /з/ и (в той или иной степени) всем др. фонемам; в этике поза «встать перед приближающимся собеседником» значит уважение, вежливость лишь в противопоставлении позе «остаться сидеть перед приближающимся собеседником». Оппозиции элементов, взаимозаменяемых в одном месте речевой цепи (напр., «суд» вместо «зуд») или в один момент ситуации (напр., «встать» вместо «не встать»), выявляют существенные для системы дифференциальные признаки: глухость – звонкость фонем; сидение – стояние в позах и т. п. Сама процедура исследования путём замен называется коммутацией и представляет собой отд. семиотич. принцип. Элементы системы, обладающие к.-л. дополнит. дифференциальным признаком по сравнению с непосредственно противопоставленными им элементами, называются маркированными; напр., /з/ – маркированный элемент, /с/ – немаркированный (отсутствует признак «звонкость»). Как общий принцип сфера употребления маркированного элемента уже, немаркированного – шире; напр., /с/ употребляется примерно во всех тех же позициях, что и /з/, но ещё и в конце слова перед паузой, где /з/ в рус. языке невозможно.

По принципу т. н. функциональной семантики материально новый элемент системы включается в систему в форме того элемента, который он заместил. Напр., первые автомобили маскируются под кареты, хотя в этом нет технич. надобности; в рус. яз. словами «перочинный нож» обозначается предмет, который может выполнять те же функции, какие раньше выполнял ножичек для очинки гусиных перьев (предметов письма).

К закономерности функциональной семантики близка внутренняя форма слова: новое слово вводится на основании признака, уже зафиксированного в ранее существовавшем слове; напр., слова «пчела» и «бык» в славянских языках, по-видимому, равно введены признаком звукоподражания («пчела» из *bъčela < *bučati 'гудеть, мычать, жужжать'). Подобные явления часто обнаруживаются при этимологич. исследованиях (см. Этимология). Внешняя форма долговечнее внутренней; напр., совр. рус. «спасибо» уже не воспринимается как «спаси Бог»; зал совр. оперного театра уже не осознаётся как повторение формы итал. и исп. городской площади (3 стены из многоэтажных домов, с 4-й стороны выходят актёры).

Одно из существенных следствий этих и др. закономерностей – кумулятивный характер семиотич. системы: элементы нового знания в них способны соотноситься, аккумулироваться с уже накопленными знаниями (с информацией), а каждый новый элемент – получать точный «адрес» благодаря своей внешней форме; напр.,

новое слово «кварки» опознаётся как название некоего предмета благодаря своим парадигматич. связям (ср. «марки» или «парки») и синтагматическим связям («ищем кварки», но не «ищем кварков», ср. «ищем зверьков»); см. [Парадигматика](#), [Синтагматика](#).

Одну из наиболее общих закономерностей представляет собой изоморфизм – структурное подобие формы выражения и формы содержания, а вследствие этого, в определённой степени, и подобие между выражением и содержанием. Так, в целом последовательность передаваемых в языке мыслей, а в семиотич. системах вообще – последовательность квантов информации совпадает с последовательностью знаков (хотя бывают и типизированные отклонения, напр. в естеств. языках анафора, [ассимиляция](#), аттракция наклонений); диезные призвуки («и»-призвуки) соответствуют в разных языках значениям уменьшительности, ласкательности, в то время как бемольные («у»- или «ы»-образные) призвуки в противопоставлении первым (именно в силу принципа оппозиции) означают увеличительность или неприязнь; продление осн. гласного корня в глаголе некоторых [индоевропейских языков](#) может означать продлённость действия (старославянское гребеть – грѣба}ть, мьреть – мира}ть), повтор корня – повторность действия.

Существуют 3 семиотических членения: синтактика, семантика, прагматика. Синтактика определяется как отношение между знаками гл. обр. в речевой цепи и вообще во временной последовательности; семантика в общем виде – как отношение между закононосителем, предметом обозначения и понятием о предмете; прагматика – как отношение между знаками и тем, кто их использует. В прагматике языка особенно интенсивно исследуются 2 центра – субъект и адресат речи, а также связанные с ними «точки референции», выражающиеся дейктическими словами (см. [Дейксис](#)), [местоимениями](#), относит. временами глагола (см. [Время](#)) и т. д. В С. худож. лит-ры типология худож. текстов с точки зрения субъекта (текст от автора, от рассказчика, от повествователя; различные «я» от автора и т. п.) дополняется типологией худож. текстов с точки зрения «образа адресата».

В рамках современного, более широкого когнитивного подхода сложилось новое соотношение 3 частей С.: семантика понимается как область истинности высказываний, прагматика – как область мнений, оценок, презумпций и установок говорящих, синтактика – как область формального вывода. Благодаря этому, в частности, стало возможным определить худож. лит-ру семиотически (не эстетически и не конкретно-исторически) через её язык, как сферу действия интенционального языка; последний определяется как язык, описывающий возможный, интенциональный мир.

О семиотич. методах в литературоведении см. в ст. [Структурализм](#).

Литература

Лит.: Труды по знаковым системам. Тарту, 1964–1987. Вып. 1–20; Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970; он же. Семиосфера. СПб., 2010; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8; он же. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989; Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982; Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985; Encyclopedic dictionary of semiotics / Ed. by T. A. Sebeok. B.; N. Y., 1986. Vol. 1–3; Почепцов Г. Г. История русской семиотики до и после 1917 года. М., 1998; Пирс Ч. С. Начала прагматизма. СПб., 2000; он же. Избранные философские произведения. М., 2000; Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. 2-е изд. М., 2001; Бенвенист Э. Общая лингвистика. 4-е изд. М., 2009; Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка:

Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. 2-е изд. М., 2009; он же. Семиотика. 2-е изд. М., 2014.